

Глава 1355: Парагон Сюань Фан

Мощнейший рокот сотряс всё звёздное небо. Скорпион вытащил клешню из барьера и вонзил её ещё раз, уже в другом месте. С жутким треском на поверхности барьера появилась ещё одна прореха.

Мэн Хао вместе с остальными практиками мира Горы и Моря молча наблюдали. В ожидании приказов парагона Грёзы Моря они пока лишь холодно смотрели на звёздное небо.

Гигантская клешня скорпиона всё била и била, пока в барьере не появилось десять разломов. Самое странное было то, что разломы не были соединены между собой. Создавалось впечатление, что с каждым ударом клешня слабела, но с последней атакой из неё на барьер ударил мощнейший поток энергии. Под воздействием взрывной волны всё вокруг задрожало, хотя ясно ощущалось, что источник взрыва находился по другую сторону барьера!

Клешня скорпиона в длину достигала больше тридцати тысяч метров. По ней не сложно было представить размеры самого скорпиона. Исходящая из его клешни аура расплзлась во все стороны, следом давление парагона, заменившее Небо и Землю и рассеявшее всё на своём пути, начало опускаться на мир Горы и Моря. Надвигалась чужеродная воля.

— Выродки мира Бессмертного Парагона, сегодня вы... прекратите своё жалкое существование! Все бессмертные будут убиты! Все линии крови бессмертных оборваны! Воспоминания стёрты!

Эти слова прозвучали под аккомпанемент чудовищного грохота, сотрясшего Горы и поднявшего на Морях бурю. Разумы защитников дрогнули. Эта была воля парагона, но не 7 эссенций... а 8 эссенций!

Горы и Моря дрожали, весь мир захлестнуло землетрясение, казалось, даже небо начало крошится. Скорпион отвёл клешню, словно парагон чужаков не мог снизойти в мир своих врагов, пока не расширит прореху в барьере до достаточных размеров, чтобы в чужой мир могла войти его истинная форма. Как только скорпион вытащил клешню из разлома шириной в три тысячи метров, через него бурным потоком ринулись чужаки. Их глаза сияли жаждой крови и непомерной жадностью. В атаку они шли со смехом и улюлюканьем. Вместе с ними чужаки повалили и из других разломов.

— Плоть и кровь бессмертных... за столько лет я уже и забыл какие они на вкус...

— Бессмертные, да? Это и есть мир бессмертных? Вот это мы подавляли тысячелетиями? Они каким-то чудом умудрились уничтожить 1 Небеса?

— Ха-ха-ха! В атаку!

Крики, способные извратить разум и сердце, сопровождали волны атакующих чужаков. Большая их часть даже не выглядела людьми. Кожу некоторых покрывала чешуя, у других из разных частей тела торчали костяные наросты. Были даже существа, похожие на гигантских крокодилов, чужаки с человеческими телами и головами львов, имелись и чужаки с более экзотической внешностью. С первого взгляда становилось понятно, что эти существа прибыли из-за пределов мира Горы и Моря.

Когда Мэн Хао увидел поваливших через разлом чужаков, он нахмурился, задумавшись, как вообще мир Бессмертного Парагона мог править над нижними мирами, населёнными такими существами. От размышлений его оторвал ледяной голос парагона Грёзы Моря, прозвучавший

в головах всех практиков мира Горы и Моря: "В бой!"

Одна простая команда, но именно она положила начало смертельной битве. Решимость практиков вспыхнула подобно обжигающему пламени, даже их сердца запылали. С рокотом практики первой линии обороны послали в нападавших свои самые сильные божественные способности. Звёздное небо задрожало от высвобожденной энергии миллионов практиков. В этот же миг чернота звёздного неба окрасилась яркими цветами искрящегося роя божественных способностей и магических техник. За этой магией стояла воля и решимость практиков мира Горы и Моря. Навстречу чужакам сейчас катилось нечто, похожее на море смертоносной магии. И это был лишь первый залп, сразу после него завязалось сражение!

Чужаки использовали свои самые опасные божественные способности, некоторые двигались настолько быстро, что превратились в размытые силуэты. Одни с безумным хохотом стали увеличиваться в размерах, дабы покрыть себя данной им при рождении бронёй, навреде хитина или чешуи. Другие распались на множество клонов. Однако немало чужаков оказались погребёнными под ревущим морем магии защитников. Они погибли мгновенно. В этот раз мир Горы и Моря находился в осадном режиме, да и боевой дух практиков был на подъёме. Они полностью были готовы к войне. Магическое море разбилось о ряды чужаков. Не успело оно истаять, как с Первой Горы и Моря ударил второй залп.

Мэн Хао сидел в позе лотоса на солнце, пока он не планировал участвовать в сражении. Ценное сокровище их мира нельзя было растрчивать на рядовых бойцов. Никто не знал, насколько затянется эта война, поэтому Мэн Хао планировал каждой атакой солнца... наносить как можно больше урона армии 32 Небес. Парагон-марионетка тоже ожидала приказаний. В данный момент сражались только практики на Первой Горе и Море.

Первая волна атакующих была отброшена назад, поэтому они так и не смогли снизойти в мир Горы и Моря. Хоть первую волну и смёл шквал магии защитников, размеры армии чужаков не поддавались подсчётам, из десяти разломов нескончаемым потоком пребывали всё новые и новые враги. Вдобавок в барьере начали появляться новые прорехи. Растущее число чужаков медленно начало продавливать океан магии, насланный миром Горы и Моря.

Мэн Хао нахмурился. По его команде магическая формация солнца замерцала и стала готовиться к атаке. Но тут кто-то по другую сторону барьера холодно хмыкнул. Из разлома появился чужак с головой льва. Судя по его ауре, это был верховный владыка. По мере продвижения вперёд, его аура приняла форму огромного круглого щита света! Этот сияющий щит разросся до девяти тысяч метров в диаметре, после чего встал между чужаками и океаном магии. Им верховный владыка чужаков защитил своих бойцов от магии практиков.

Глаза Мэн Хао блеснули. Он без колебаний начал действовать. Слепящее солнце затмило своим сиянием весь свет на поле боя. Из него ударил луч света. Если приглядеться, то в нём проглядывались очертания сверкающей стрелы! Эта стрела мгновенно прошла пустоту и достигла верховного владыку. Щит из света разбился, а его хозяин изменился в лице. Прищурившись, он рванул назад, вот только после уничтожения щита стрела ни капли не замедлилась.

Когда до удара оставались считанные мгновения из пасти верховного владыки вырвался звериный рык. Его тело увеличилось в размерах и приняло форму золотого льва. Зверь с размаху ударил головой в сторону стрелы. Со стороны верховного владыки брызнул ослепительный свет и раздался душераздирающий вопль. За миг до гибели он выплюнул странную марионетку, сложно сказать, плакала ли она или смеялась. Судя по всему, она приняла на себя удар, предназначавшийся верховному владыке, вместо его души разбилась эта

марионетка. После этого чужак затуманился и исчез. Появившись на границе одного из разломов, он задрожал. Это столкновение сильно его ослабило. Чужак в ярости посмотрел в сторону Мэн Хао и солнца.

Спокойный как горный пруд, Мэн Хао мрачно фыркнул. Верховный владыка чужаков в ужасе обернулся и посмотрел на место, где была уничтожена его марионетка. Оттуда к нему с огромной скоростью мчалась восстановившаяся стрела. Прежде чем он успел среагировать, она вонзилась ему в лоб. Перед взрывом по лицу чужаку промелькнуло изумление. Не успел он прибыть на поле боя, как его убили — это была последнее, о чём подумал чужак. Мгновением позже он был стёрт с лица земли.

Многочисленные армии практиков мира Горы и Моря при виде смерти высокопоставленного эксперта врага приободрились. Только верховного владыки с головой льва не стало, как через разлом пролетел ещё один поток ауры. Второй верховный владыка двигался настолько быстро, что за ним невозможно было уследить взглядом. Когда он остановился защитники поняли, что тот не выглядел как человек, а как гигантский муравей высотой в несколько тысяч метров.

Чёрного как смоль муравья окружало такое же тёмное сияние, которое вступило в противоборство с океаном магии. Пока он настороженно поглядывал на Мэн Хао, появился третий верховный владыка. Удивительно, но третий верховный владыка оказался не чужаком, а практиком. Если судить по безграничным волнам его культивации, этот древний старик в белом халате, похоже, прожил на свете уже много веков. При виде мира Горы и Моря его ненадолго захватила ностальгия. Наконец он холодно хмыкнул и послал в океан магии алого огненного феникса длиной в три тысячи метров.

Теперь уже атаковали сразу два верховных владыки, отчего океан магии протяжно зашумел. Долгое время обе силы не могли сдвинуться с мёртвой точки. За это время успело собраться достаточно чужаков, чтобы сотворить свой океан магии.

Мэн Хао быстро приготовил магическую формацию солнца ко второму выстрелу. В следующий миг стрела света умчалась... к верховному владыке в белом халате, бывшему выходцу из мира Горы и Моря. Но тут задрожало звёздное небо. Из одного из разломов высунулась огромная золотая рука, покрытая шелковистым мехом. С небывалой для её размеров скоростью рука перехватила стрелу Мэн Хао прямо в полёте и переломила её!

Глаза Мэн Хао заблестели. В последних двух атаках он не использовал всю силу солнца, а лишь шестьдесят-семьдесят процентов его мощи. И всё же так легко раздавить стрелу мог только парагон!